

но, текущая успеваемость, поскольку все испытуемые продолжали обучение в тех же условиях. В отличие от кратковременного прогноза, эффективность долгосрочного прогноза (в период с V по VII классы) по учительским оценкам интеллекта была ниже, а показателей тестов познавательных способностей выше.

Более точный и достоверный прогноз как в текущем году, так и через два года, обеспечивают комплексные предикторы, включающие несколько взаимодополняющих характеристик. Максимальную эффективность демонстрируют модели, объединяющие как объективные (тестовые), так и субъективные (учительские) оценки интеллекта, и дополняемые показателями креативности или мотивации: познавательной активности, надежды на успех (с положительным знаком) или боязни неудачи (с отрицательным знаком).

Таким образом, взаимосвязь когнитивных и личностных компонентов одаренности прослеживается не только на каждом возрастном этапе школьного обучения, но и при переходе с одного этапа на другой. При этом характер, количество и сила этих взаимосвязей обладают выраженной возрастной спецификой.

Литература

1. *Божович Л. И.* Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности. М.: Международная педагогическая академия, 1995.
2. *Выготский Л. С.* Собр. сочинений: В 6 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1982.
3. *Лейтес Н. С.* Возрастная одаренность и индивидуальные различия: Избранные труды. – М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997.
4. *Матюшкин А. М.* Мышление, обучение, творчество. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003.
5. *Прихожан А. М.* Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000.
6. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. – СПб: Питер; М.: Смысл, 2003.
7. *Hochbegabung im Kindes- und jugendalter / Ed. by K. A. Heller.* – Göttingen: Hogrefe, 2001.

*Н. Н. Авдеева,
Е. А. Чепракова*

Представления подростков с разной степенью агрессивности о взаимоотношениях с отцами. Результаты лонгитюдного исследования

В детско-родительских отношениях традиционно выделяют материнскую и отцовскую позиции, которые различаются по содержанию, природе и формам проявления [1; 6; 7; 11; 12]. Материнская забота и

привязанность к ребенку считается биологически детерминированной, а отцовство, как считает М. Мид, это «социальное изобретение» [9].

Исследования последних лет показывают, что стереотип мужчины и, следовательно, отца претерпевает серьезные изменения в сторону расширения диапазона отцовских ролей. Систематическое изучение влияния личности отца на психическое и личностное развитие ребенка показало, что фигура отца, его образ выполняют функции опоры, защиты, поддержки самоуважения, полоролевой идентификации, является важным фактором психологического благополучия [6].

Р. Скиннер отводит особое место роли отца. Отец для ребенка является «мостиком» между матерью и внешним миром, его присутствие помогает справиться ребенку с задачей отделения от матери. Он вселяет в него уверенность, необходимую для «составления новой карты общества» [10].

Наблюдения, проводимые под руководством Б. И. Кочубея, показывают, что дети, отцы которых на первом году их жизни хоть немного участвуют в повседневном уходе за ними, меньше боятся незнакомых людей, с большей готовностью вступают в контакт с другими детьми [8].

Э. Фромм указывает на существенное различие между любовью отца и любовью матери. Различие заключается в том, что любовь матери безусловна, а любовь отца нужно «заработать», оправдать надежды, добиться достижений. С точки зрения Э. Фромма, обе родительские позиции соответствуют потребностям ребенка в зависимости от той возрастной ступени развития, на которой он находится [13].

В исследованиях Ю. В. Евсеенковой было установлено, что участие отца в воспитании является необходимым условием полноценного личностного развития детей. При этом чрезвычайно важно, чтобы отец выполнял именно свои, отцовские функции, не становился заместителем матери, чтобы родительские роли были четко дифференцированы [4].

В исследовании роли отца в социальной ситуации развития ребенка дошкольника, проведенном на дошкольниках, была убедительно показана связь поведения ребенка и воспитательной тактики отца. Оказалось, что детям более свойственно отрицательное поведение (привлечение внимания взрослых разрушительной деятельностью, агрессия в виде ссор, неповиновения или оппозиционного поведения), если их отцы имеют низкий авторитет, низкие ожидания в отношении самостоятельности ребенка, не уверены в себе как в воспитателе, если они не дисциплинируют детей, и нет согласия отцов и матерей в вопросах воспитания [5].

В ряде работ было показано, что именно отцовская, а не материнская теплота оказывает существенное влияние на усвоение детьми родительских ценностей, на формирование отношения подростков к таким со-

циальным проблемам как, брак, развод, половые роли, поддержка сверстников, благосостояние и подростковая беременность [14].

Изменилось и мнение, что влияние отца больше сказывается на воспитании мальчиков. Хорошие отношения с отцом как у мальчиков, так и у девочек способствуют формированию Я–концепции, позволяющей более успешно справляться с когнитивными задачами и задачами межличностного общения, чем у детей, растущих без отца [2].

Несмотря на признание значимости фигуры отца в развитии детей, дефицит систематических и лонгитюдных исследований данной проблемы в отечественной психологии побудил нас предпринять специальные исследования, целью которых было получить ответ на вопрос: *какие же конкретно факторы воспитательного воздействия отцов больше всего влияют на формирование и развитие агрессивного поведения у детей и подростков?*

Для ответа на этот вопрос было проведено лонгитюдное исследование характера детско-родительского взаимодействия с точки зрения подростков с разным уровнем агрессивности.

В исследовании приняли участие младшие подростки, учащиеся 5-х классов общеобразовательной московской школы (56 человек).

В течение *трех лет* с этими подростками проводилось исследование: *уровня проявления основных видов агрессии и враждебности по методике А. Басса и А. Дарки (модификация Л. М. Семенюк);*

стиля взаимодействия родителей и подростков по методике И. М. Марковской «Взаимодействие родитель – ребенок» (подростковый вариант);

изучение установок, поведения и тактики воспитания родителей (отцов) глазами подростков по методике ADOR – Подростки о родителях, адаптированная для российской выборки [3].

Исследование включало по одному замеру в 5-м и в 7-м классе. Проводилась качественная и количественная обработка результатов с использованием компьютерной программы STATISTICA.

Достоверность результатов определялась с помощью непараметрических методов: критерий *U*-Манна-Уитни (Mann-Whitney U Test) и критерий *T*-Вилкоксона (Wilcoxon Matched Pairs Test). За минимальный порог достоверности принимали $p \leq 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение

На *первом этапе* лонгитюдного исследования (в 5-м классе) по показателям «индекса агрессивности», полученным по методике «Диагностика состояния агрессивности у подростков» А. Басса и А. Дарки, подростки были разделены на три подгруппы:

- *агрессивные подростки* – 13 учащихся с высоким уровнем агрессивности (*индекс агрессивности выше нормы 21±4*);

- умеренно агрессивные подростки – 29 учащихся со средним уровнем агрессивности (*индекс агрессивности соответствует норме 21±4*);
- неагрессивные подростки – 14 учащихся с низким уровнем агрессивности (*индекс агрессивности ниже нормы 21±4*).

На этом же этапе лонгитюдного исследования подросткам была предложена методика И. М. Марковской «Взаимодействие родитель – ребенок», в дальнейшем ВРР (подростковый вариант), с целью изучения характерных черт взаимодействия и отношений родителей (*отцов*) с подростками глазами подростков.

Данная методика позволила количественно и качественно охарактеризовать особенности стиля взаимодействия отцов с подростками по трем группам.

Рассмотрим представления подростков о взаимодействии с отцами и сравним оценки (%) подростков (рис. 1) по шкалам методики ВРР по группам (агрессивные, умеренно агрессивные, неагрессивные):

Из рис. 1 видно, что *агрессивные* подростки оценивают своих отцов как *требовательных* (63,6 %), *очень строгих* (84,7 %) и *контролирующих* (55,4 %). Подростки считают, что их отцы стремятся быть лидерами в семье, проявляют авторитарность, хотят, чтобы подростки во всем подчинялись их воле. При этом отцы, по мнению подростков, чаще всего не считают нужным обосновывать свои требования, часто бывают жестоки и критичны, отцовский контроль за их поведением осуществляется преимущественно в виде запретов, выговоров и нередко физических наказаний. В то же время агрессивные подростки оценивают своих отцов как *принимающих* (62,4 %) и *авторитетных* (53 %). Однако подростки отмечают, что их отцы *недостаточно сотрудничают* с ними (41,4 %), проявляют *непоследовательность в воспитании* (29,1 %), *недостаточно беспокоятся* за подростков (41,9 %) и *не удовлетворены взаимодействием с ними* (39,7 %).

Обращает внимание сочетание высоких показателей по шкалам требовательности, строгости, контроля, с одной стороны, и принятия, авторитетности отца – с другой. На наш взгляд, данные результаты свидетельствуют об *авторитарном стиле отцовского воспитания*, который воспринимается подростками как внимание и забота о них со стороны отцов. Однако подростки отмечают, что отцы часто непоследовательны, равнодушны и недовольны взаимоотношениями с подростками.

Умеренно агрессивные подростки отмечают, что их отцы *строги* (77 %), *тревожны* (60,8 %), не всегда уверены в правильности выбранного стиля воспитания и поведения. При этом, *по мнению подростков*, их отцы достаточно *авторитетны* (57,6 %), эмоционально *принимают* подростков (75,3 %), проявляют внимание к их жизни, относятся к ним с уважени-

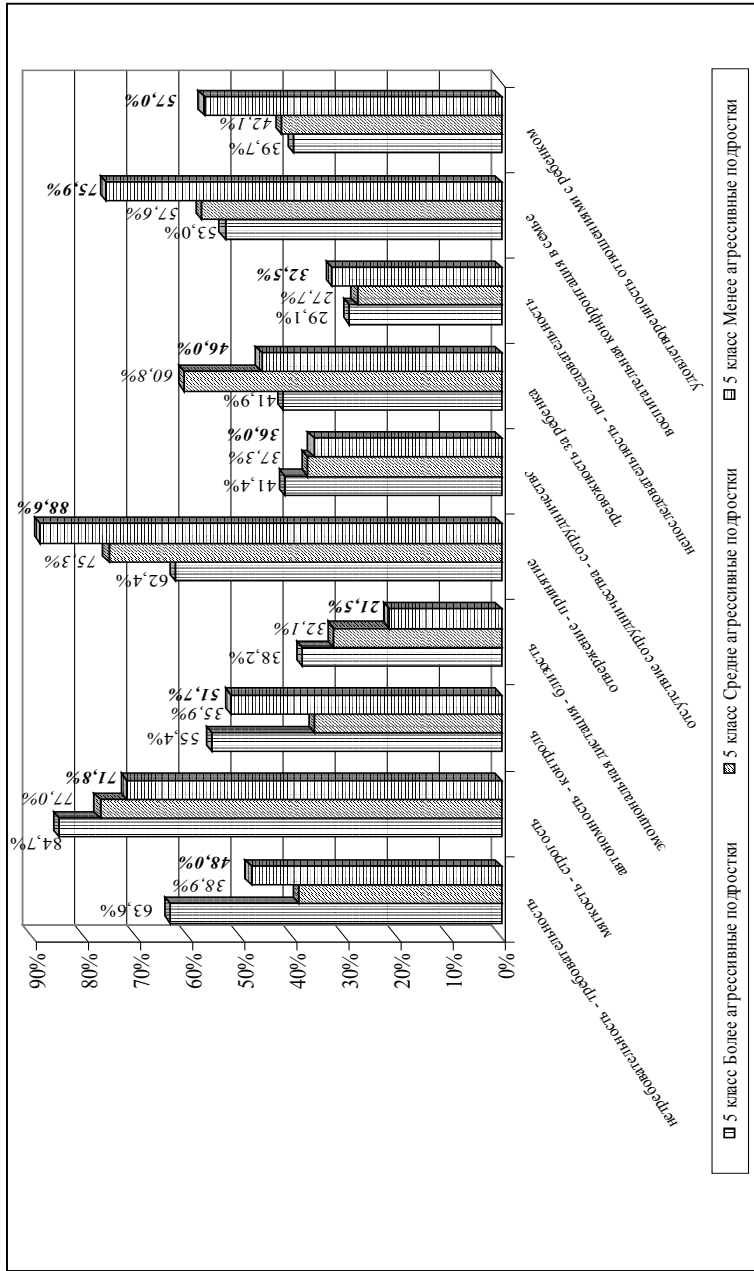

Рис. 1. Оценка подростков взаимодействия с опцами по 10 шкалам методики ВРР в 5-м классе

ем, стремятся понять их интересы, взгляды. Отцы требуют от подростков осмысленного поведения и стараются им помочь (75,3 %). Однако *умеренно агрессивные* подростки считают, что их отцы *очень непоследовательны* в своих требованиях к ним (27,7 %), *мало с ними сотрудничают* (37,3 %) и *недостаточно удовлетворены* взаимодействием (42,1 %).

Сочетание высокого уровня принятия и авторитетности с высокой степенью строгости воспитания и одновременно проявлениями непоследовательности, неумением сотрудничать с подростками и тревожности со стороны отцов указывает на **неопределенный стиль воспитания**, в котором сочетаются черты авторитетного и непоследовательного стилей.

Неагрессивные подростки считают своих отцов *авторитетными* (75,9 %), эмоционально *принимаящими* (88,6 %) и *удовлетворенными* взаимоотношениями (57 %). По мнению подростков, их отцы чрезмерно потакают их желаниям, во всем им покровительствуют и восхищаются даже их минимальными успехами. Одновременно *неагрессивные* подростки отмечают, что их отцы *строги* (71,8 %), *непоследовательны* (32,5 %), *эмоционально холодны* (21,5 %) и *недостаточно сотрудничают с ними* (36 %).

Сочетание высокого уровня принятия, авторитетности, удовлетворенности отношениями с подростками свидетельствует об *авторитетном стиле* отцовского воспитания. Однако высокий показатель строгости и низкие показатели последовательности, эмоциональной близости и сотрудничества указывают, что отцы *недостаточно удовлетворяют психологические потребности подростков* и проявляют формальное отношение к ним. В результате, с нашей точки зрения, подобный стиль воспитания можно охарактеризовать как **непоследовательный и либеральный**.

С помощью критерия *U-Манна-Уитни* были получены статистически значимые различия по шкалам методики ВРР между *агрессивными, умеренно агрессивными, неагрессивными* подростками: «мягкость – строгость» ($p=0,021$), «отвержение – принятие ребенка» ($p=0,032$) и «тревожность за ребенка» ($p=0,009$).

Следует отметить, что при анализе результатов подростков, полученных по методике ВРР в 5-м классе, проявились **общие тенденции**. Подростки *всех трех групп* считают, что их отцы *строги, непоследовательны, эмоционально холодны, проявляют недостаточно беспокойства о подростках и мало сотрудничают с ними*. В то же время отцы пользуются *авторитетом* у всех подростков, стараются понять, *принять* их, их жизнь, интересы, поступки.

Далее сравним результаты подростков по этой же методике по трем группам через три года, в 7-м классе.

Анализ результатов показывает, что в 7-м классе в представлениях **агрессивных** подростков отцы выступают *очень строгими* (73,6 %), тре-

бовательными (62,2 %), достаточно контролирующими (46,7 %), последовательными (73,3 %), тревожными (59,5 %), эмоционально близкими (50 %), принимающими (55,4 %), готовыми к сотрудничеству (58,1 %), авторитетными (52,3 %) и удовлетворенными отношениями с подростками (52,3 %). По мнению подростков, требования, поступки и суждения отцов последовательны и являются значимыми для них. Однако отцы по-прежнему считают, что подросткам не следует предоставлять слишком много свободы и прав, стремятся выработать у них дисциплинированность, исполнительность и послушание, но при этом готовы предоставлять подросткам больше возможности быть самостоятельными, прислушиваться к ним и учитывать их интересы, желания.

Высокие показатели строгости и требовательности отцовского воспитания в сочетании с адекватным уровнем принятия, сотрудничества, эмоциональной близости позволяют говорить *о сдвиге с авторитарного стиля воспитания к авторитетному стилю.*

Умеренно агрессивные подростки во взаимодействии с отцами отмечают в отношении отцов *высокую* последовательность в требованиях (81,4 %), эмоциональную близость (61,8 %), сотрудничество (69,5 %), принятие (61,7 %), тревожность (69,8 %). Подростки считают, что их отцы авторитетны (67,2 %) и удовлетворены взаимоотношениями с подростками (65,5 %). Данный стиль отцовского воспитания можно охарактеризовать как *авторитетный.*

Неагрессивные подростки считают, что их отцы последовательны (82,5 %), настроены на сотрудничество (70 %), готовы понимать и принимать подростков, их интересы, мнения и желания (66,8 %), авторитетны (67,3 %), но тревожны (68,3 %) и строги (66,2 %). По мнению подростков, их отцы требовательны (55,9 %), адекватно оценивают поведение, поступки подростков (55,4 %) и удовлетворены взаимоотношениями с ними (70,9 %). Свое взаимодействие с отцами подростки оценивают как *гармоничное*, отец выступает для подростков как авторитет и партнер. Стиль отцовского воспитания можно охарактеризовать как *авторитетный.*

С помощью критерия *U-Манна-Уитни* были получены *статистически значимые различия* по шкалам методики ВРР *между более агрессивными и средне агрессивными, менее агрессивными подростками: «мягкость – строгость»* ($p=0,00007$) и «удовлетворенность отношениями с ребенком» ($p=0,039$).

Следующим шагом анализа было сравнение результатов подростков по методике ВРР, полученных в *5-м и 7-м классах, между собой* с целью выявления тенденций в изменении восприятия подростками отцовского воспитания:

агрессивные подростки стали воспринимать своих отцов как *менее строгих* (84,7% в 5-м классе – 73,6% в 7-м классе), *менее контролирующих*

(55,4%–46,7% соответственно), но как *более* последовательных (29,1%–73,3%) и по-прежнему требовательных. Подростки отмечают, что отцы стали *более* эмоционально близкими (38,2%–50%), *более* заинтересованными и сотрудничающими с подростками (41,4%–58,1%), *более* тревожными (41,9%–59,5%), авторитетными и *более* удовлетворенными взаимодействием с подростками (39,7%–52,3%).

С помощью критерия *U-Манна-Уитни* и критерия *T-Вилкоксона* были получены статистически значимые различия по шкалам методики ВРР за период обучения с 5-го по 7-й классы: «тревожность родителя за ребенка» ($p=0,034$) и «непоследовательность – последовательность родителя» ($p=0,0047$). Таким образом, *агрессивные* подростки стали воспринимать своих отцов как *более* последовательных и проявляющих *большую* тревогу за них. Однако в восприятии подростков отцы остались *строгими*, но стали *более* принимающими, эмоционально близкими, склонными к сотрудничеству и удовлетворенными взаимоотношениями с подростками;

умеренно агрессивные подростки отмечают, что их отцы стали *менее* строгими (77% в 5-м классе – 65,9% в 7-м классе), но *более* требовательными (38,9% – 52,1%), *более* последовательными (27,7% – 81,4%), *более* тревожными (60,8% – 69,8%) и по-прежнему контролирующими. По мнению подростков, между ними и отцами *увеличилась* эмоциональная близость (38,2% – 50%), сотрудничество (41,4% – 58,1%), отцы стали *более* авторитетны для подростков (57,6% – 67,2%) и *увеличилась* удовлетворенность отцов от взаимодействия с подростками (42,1% – 65,5%).

Статистически значимые различия были получены по шкалам: «нетребовательность – требовательность родителя» ($p=0,013$); «эмоциональная дистанция – близость» ($p=0,011$); «отсутствие сотрудничества – сотрудничество» ($p=0,006$); «непоследовательность – последовательность родителя» ($p=0,000025$); «воспитательная конфронтация в семье (авторитет родителя)» ($p=0,025$) и «удовлетворенность отношениями с ребенком» ($p=0,039$). Итак, *умеренно агрессивные* подростки стали воспринимать своих отцов как *более* требовательных и последовательных, *более* эмоционально близких и настроенных на сотрудничество, *более* авторитетных и удовлетворенных отношениями с подростками;

неагрессивные подростки считают, что их отцы стали *менее* строгими (71,8% в 5-м классе – 66,2% в 7-м классе), *менее* контролирующими (51,7% – 43,9% соответственно), но *более* требовательными (48% – 55,9% соответственно), *более* последовательными (32,5% – 82,5% соответственно), *более* эмоционально близкими (21,5% – 54,6% соответственно) и *более* настроенными на сотрудничество (36% – 70% со-

ответственно). По мнению подростков, их отцы стали *более* удовлетворены взаимодействием с ними (57 % – 70,9 % соответственно), при этом *возросла* тревожность отцов за подростков. (46 % – 68,3 % соответственно).

Для группы неагрессивных подростков за период с 5 по 7 класс были получены *статистически значимые различия* по шкалам методики ВРР : «эмоциональная дистанция – близость» ($p=0,010$); «отсутствие сотрудничества – сотрудничество» ($p=0,0076$); «непоследовательность – последовательность родителя» ($p=0,0022$) и «удовлетворенность отношениями с ребенком» ($p=0,045$). *Неагрессивные* подростки стали воспринимать своих отцов как *более* последовательных, эмоционально близких, открытых к сотрудничеству и *более* удовлетворенных отношениями с подростками.

В целом, результаты логитюдного исследования по методике ВРР показали, что, по мнению подростков всех трех групп, отцы по мере взросления детей *больше* вовлекаются в процесс воспитания, *больше* взаимодействуют с подростками, *больше* учитывают их психологические потребности, повышается отцовский авторитет.

Данные об изменениях образа отца в представлениях подростков, полученные в нашем исследовании, *совпали* с данными, полученными в исследовании Е. В. Тумановой, Е. В. Филипповой [11], в том, что при переходе подростков от младшего подросткового возраста к старшему возрасту: подростки *младшего возраста* воспринимают своих отцов как *наиболее* контролирующих.

Расхождения обнаружилось в оценке эмоциональной близости и принятия.

В нашем исследовании, с точки зрения подростков, отцы становятся *более* эмоционально близкими с ними, но *менее* принимающими по мере взросления подростков, а в исследованиях Е. В. Тумановой, Е. В. Филипповой обнаружены *противоположные тенденции*: снижение эмоциональной близости и повышение принятия.

Результаты нашего исследования показывают, что степень выраженности агрессивности у подростков, зависит от *уровня строгости* и *уровня принятия* подростками родителями (отцами): чем *выше уровень строгости* и *ниже уровень принятия*, тем *выше степень агрессивности* у подростков.

Для уточнения полученных результатов о влиянии характера детско-родительских отношений на проявление агрессивности у подростков в 7-м классе исследуемой выборке подростков была предложена методика ADOR – Подростки о родителях [3]. Целью данного этапа исследования являлось *изучение установок, поведения и тактики воспитания ро-*

дителей (отцов) глазами мальчиков и девочек подросткового возраста.

По показателю «индекса агрессивности», выявленному в 5-м классе, группа **агрессивных** подростков состояла из 7 мальчиков и 6 девочек; группа **умеренно** агрессивных подростков – из 16 мальчиков и 13 девочек; в группу **неагрессивных** подростков вошли 14 девочек.

Рассмотрим результаты, полученные по шкалам методики ADOR в 7-м классе (табл. 1):

Таблица 1.

Оценка подростками (сыновьями и дочерьми отдельно) по группам (агрессивные, умеренно агрессивные, неагрессивные) стиля воспитания отца в 7-м классе

Шкалы методики ADOR	Агрессивные подростки		Умеренно агрессивные подростки		Не агрессивные подростки
	сыновья	дочери	сыновья	дочери	дочери
Позитивный интерес	2,7	2,6	2,3	3,2	2,7
Директивность	2,0	3,4	2,4	2,1	3,0
Враждебность	2,4	3,6	3,1	2,5	2,9
Автономность	2,9	3,2	3,6	3,0	3,0
Непоследовательность	2,3	3,6	3,1	3,2	2,8

Из анализа табл. 1 видно, что **мальчики** из **агрессивной** группы считают, что их отцы *формально относятся* к воспитанию. По их мнению, отец «замечает» сына только в случаях, когда тот что-нибудь натворил. При этом, как правило, у отца даже «не хватает времени» на обсуждение случившегося или он не особенно утруждает себя объяснениями. Разрешая конфликтные ситуации, отец *агрессивен* и «прибегает» к *позиции силы*. Отец, как *считают мальчики-подростки*, слишком занят собой, чтобы вникать в жизнь и проблемы сына, его не интересуют увлечения сына, круг его знакомств и учеба в школе. Он только делает вид, что его это волнует. Зачастую, *по мнению мальчиков*, отца просто раздражает, когда сын обращается к нему, так как он считает, что сын «сам должен все знать». При этом *мальчики отмечают*, что отец стремится быть авторитетом для сына, не прибегая к декларации догм, а прислушиваясь к мнению подростка, стараясь строить свое взаимодействие с ним на основе доверия и психологического принятия.

Девочкам *агрессивной* группы их отец представляется человеком непредсказуемым, в его поведении могут проявляться противоречащие друг другу психологические тенденции: для отца характерен резкий переход от очень строгого к либеральному стилю воспитания и, наоборот, от психологического принятия дочери к эмоциональному ее отвержению. По мнению дочерей, отец в воспитании часто предъявляет *сверхтребования*,

ориентирован на эталон «идеального ребенка» и *жесткую зависимость* дочери. При этом отец представляется девочкам как эмоционально-холодный и отвергающий. Сочетание враждебного стиля воспитания и непоследовательности отца во взаимодействии с подростком является стрессогенным фактором как для мальчиков, так и девочек данной группы и вызывает у них *высокий уровень личностной тревожности*.

Мальчики умеренно агрессивной группы считают, что их отцы *формально относятся* к их воспитанию. Отец поверхностно интересуется жизнью, увлечениями сына-подростка, о проблемах сына узнает только из его просьб. *По мнению сыновей*, отец эпизодически включается в воспитание сына, чаще это происходит в конфликтных ситуациях, где отец проявляет авторитарность и не вступает в объяснения с подростком. Во взаимодействиях с сыном отец недостаточно проявляет свою любовь к нему, уважение и не всегда верит в его способности. Данное взаимодействие приводит к появлению тревоги, напряжения и *повышению личностной тревожности* у мальчиков-подростков данной группы.

Девочки умеренно агрессивной группы оценивают свое взаимодействие с отцом как *гармоничное*, но считают, что отец недостаточно уверен и тверд в выбранной им линии воспитания дочери и не всегда может заставить дочь подчиняться социальным нормам и правилам.

Девочки неагрессивной группы удовлетворены своим взаимодействием с отцом. *По мнению девочек*, в отношении отца к дочери преобладает открытость, любовь, тепло и уважение. Доминируют теплые дружеские отношения с четким осознанием границ, что можно и чего нельзя. Отец авторитетен для дочери, его действия всегда согласуются с потребностями, интересами и желаниями дочери.

Таким образом, *мальчики* агрессивной группы считают, что отец *формально* относится к их воспитанию, во взаимодействии с ними *агрессивен, чересчур строг, суров и директивен*. *Девочки* агрессивной группы отмечают, что их отцы во взаимодействии с ними *непредсказуемые и непоследовательные, эмоционально-холодные и отвергающие*. Данный стиль отцовского воспитания приводит к развитию *высокой личностной тревожности у подростков*.

Мальчики умеренно агрессивной группы, как и мальчики агрессивной группы, считают, что их отцы *формально относятся* к их воспитанию, *поверхностно* интересуется их жизнью. Во взаимодействии с сыном отец придерживается «позиции силы» или *раздражается и самоустраивается*. *Девочки* умеренно агрессивной группы оценивают отношение отца к себе как *гармоничное*.

Девочки из неагрессивной группы считают стиль отцовского воздействия *гармоничным и удовлетворены* характером межличностных отношений с отцом.

Следующим шагом анализа было сравнение результатов подростков по группам

по сходным шкалам методики ВРР и методики ADOR (7-й класс).

Обе методики показали, что **агрессивные** подростки считают своих отцов *очень строгими, сверхтребовательными и контролирующими*. В сравнении с результатами подростков двух других групп – *менее принимающими, менее тревожными за них, эмоционально недоступными, менее авторитетными и менее удовлетворенными* взаимодействием с подростками. **Умеренно агрессивные** подростки оценивают взаимодействие с отцами как *гармоничное*, видят в отце друга и помощника, но считают *непоследовательным и непредсказуемым*. **Неагрессивные** подростки отмечают, что их отцы эмоционально близки с ними, настроены на сотрудничество, принимают подростков такими, какими они есть, пользуются авторитетом. Однако менее агрессивным подросткам отцы представляются *отстраненными и отгороженными* от воспитания и взаимодействия с ними.

Таким образом, по результатам проведенного лонгитюдного исследования, можно сделать **выводы**

1. За период с 5-го по 7-й классы, с точки зрения агрессивных подростков, стиль отцовского воспитания сдвигается *от авторитарного в направлении авторитетного стиля*. Однако устойчивыми характеристиками отцовского отношения остаются ***строгость, агрессивность, эмоциональная недоступность, непредсказуемость***, что и обуславливает ***высокий уровень агрессивности*** у подростков данной группы.
2. В отношении *отцов* умеренно агрессивных подростков устойчиво проявляются ***непоследовательность и противоречивость*** на фоне *эмоциональной близости, принятия, тревожности за подростков, авторитетности и удовлетворенности взаимоотношениями*. Данные особенности отцовского отношения могут явиться причиной проявления агрессивности у подростков.
3. Отцы неагрессивных подростков в отношениях с ними проявляют некоторую ***отстраненность и отгороженность*** в сочетании с *высоким уровнем принятия, сотрудничеством, тревожностью и удовлетворенностью взаимоотношениями с подростками*. Уверенность в отцовской любви и принятии способствует низкой агрессивности у подростков.
4. В целом, в качестве тенденции было выявлено, что за возрастной период с 11 до 13 лет отцы в отношениях с подростками становятся *более заинтересованными, вовлеченными во взаимоотношения, а их взаимодействие с подростками становится более гармоничным*.
5. ***Строгость, агрессивность, эмоциональная недоступность, непредсказуемость, последовательность и противоречивость*** отца во

взаимодействии с подростками являются факторами, способствующими развитию *высокого уровня личностной тревожности* у агрессивных и умеренно агрессивных подростков.

Литература:

1. Адлер А. О невротическом характере. – СПб.: АСТ; Университетская книга, 1997.
2. Бернс Р. Развитие Я–концепции и воспитание. – М.: Прогресс, 1986.
3. Вассерман Л. И., Горьковая И. А., Ромицына Е. Е. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике. Учеб. пособие. – СПб.: «Речь», 2004.
4. Евсеенкова Ю. В. Система отношений в диаде «отец–ребенок» как фактор развития личности // Семейная психология и семейная терапия. 2003. № 4.
5. Зубова Г. Г. Роль отца в социальной ситуации развития ребенка-дошкольника // Как помочь ребенку войти в современный мир // Под ред. Т. В. Антоновой. – М., 1993.
6. Калина О. Г., Холмогорова А. Б. Роль отца в психическом развитии ребенка. – М.: Форум, 2011.
7. Кон И. С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989.
8. Кочубей Б. И. Мужчина и ребенок. – М.: Знание, 1990.
9. Мид М. Культура и мир детства. Избр. произв. – М.: Наука, 1998.
10. Скиннер Р., Клинд Д. Семья и как в ней уцелеть. – М., 1995.
11. Туманова Е. В., Филиппова Е. В., Образ отца и образ себя у подростков (Возрастные и гендерные аспекты) // Психологическая наука и образование. 2007. № 2.
12. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. – М.: Наука, 1989.
13. Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1990.
14. Gerhard A. Der gegenwärtige Vater, der am Rank der Familie steht. Über allein erziehende Frauen, veränderte Mutterjichkeit und die Sehnsucht der Kinder nach Vaterlichkeit // Von in: «Frankfurter Rundschau», 1999.

*Д. С. Муратова,
Е. В. Филиппова*

Представление об отце и отношение к будущему у девочек-подростков, воспитывающихся в разведенных семьях

В настоящее время общепризнанным является положение о том, что институт семьи претерпевает серьезные изменения, трансформируются представления о ролевой структуре семьи, функциях матери и отца, представления о семейных ролях становятся менее ригидными [2]. Меняются и сами отцы, все более популярной становится модель нового отцовства, и этот отход от ограничения гендерных ролей к их большей гибкости имеет тенденцию к развитию. Растет число работ, подтверждающих значимость отцовской фигуры для полноценного развития ребенка. Исследованиями показано, что отцы играют важную роль в воспитании, когнитивном, эмоциональном и социальном развитии своих детей. Позволим